

Юэ Сючжи аккуратно подхватил пищащего желтого птенца, легонько потерябил забавный хохолок на его макушке и негромко произнес:

— Что же, тогда тебе придется пойти со мной. Будем вместе искать твоего хозяина.

В конце концов, он устремился сюда на выручку собственному ученику лишь благодаря предупреждению Системы, а теперь умудрился разминуться с ним. Какая нелепость.

К счастью, опасаясь подобного исхода, он заранее оставил на теле Сяо Пэя метку своего духовного восприятия. Теперь Юэ Сючжи хотя бы смутно ощущал его присутствие, пускай даже тот находился очень далеко.

Тайное Царство Возвращения Душ кишело опасностями. К тому же сейчас, когда его собственная культивация упала до уровня Священного Царства, Юэ Сючжи сильно рисковал. Случись ученику по воле злого рока угодить в какую-нибудь смертельную ловушку, на скорую помощь рассчитывать не приходилось — добраться туда вовремя физически невозможно.

Усадив птенца на плечо, Юэ Сючжи задействовал технику быстрого бега и стремительно сорвался с места.

Сила Священного Царства позволяла ему при максимальном напряжении покрывать по несколько тысяч ли в день. Скорость внушительная, однако просторы Тайного Царства были воистину безграничны. Даже если Юэ Сючжи не встретит на пути никаких препятствий и не станет задерживаться ни на миг, на дорогу до Сяо Пэя уйдет не меньше двух суток.

Лишь мастера Царства Слияния с Единым владели полетом и легендарной Техникой Сжатия Земли, а Юэ Сючжи, увы, сейчас прозябал на ступени Священного Царства.

В душе Юэ Сючжи клокотало беспокойство, но ускорить бег сильнее он физически не мог. Желтый птенец поначалу изо всех сил цеплялся крошечными коготками за ткань мантии на его плече. Но от бешеной скорости встречный ветер свистел так яростно, что перышки малыша мигом растрепались, превратив его в пушистый шарик, а лапки начали соскальзывать.

Тогда сообразительный комочек осторожно взлетел и перебрался на макушку заклинателя, зарывшись поглубже в его шелковистые волосы. Теперь наружу выглядывала только крошечная желтая голова с любопытными глазками.

Малыш крутился как мог: стоило ветру больно хлестнуть его по крошечному клюву, он тут же утыкался головой в волосы, выставляя наружу пушистый зад; когда замерзал хвостик, он снова высовывал смешную мордочку. Казалось, эта суета отнимала у него куда больше сил, чем безумный кросс у самого Юэ Сючжи.

Именно эту живописную картину застал Старший Пэй, когда догнал беглеца: великий

старейшина мчался на пределе возможностей, а на его макушке уютно устроился птичий зад.

Старший Пэй лишь безмолвно покачал головой.

«А ведь это выглядит... на удивление мило»

Старший Пэй передвигался с невероятной скоростью благодаря своей призрачной природе. Как бесплотный дух он обладал могуществом Царства Трансцендентности. И пусть оказывать физическое влияние на окружающий мир он пока не мог, но переносить собственную бестелесную оболочку с помощью Техники Сжатия Земли ему ничто не мешало.

Впрочем, не так давно в его призрачном состоянии наметились перемены. Словно соприкоснувшись с фундаментальными законами этого мира, он внезапно ощутил, что его прикосновения обретают плотность.

Желая проверить догадку, Пэй Мин осторожно протянул руку и ткнул пальцем в желтый пушистый комок на макушке Юэ Сючжи.

Под его пальцем на мягком боку птенца осталась крошечная вмятина, которая тут же расправилась. Сяо Хун возмущенно пискнул. Встревоженный и разгневанный, он в один миг превратился в грозный шипастый шар из перьев и принялся озираться по сторонам бусинками-глазами, пытаясь отыскать невидимого обидчика.

Разумеется, вокруг не было ни души. Разочарованно чирикнув, птенец устроился обратно в волосах заклинателя.

Пэй Мин с изумлением опустил взгляд на свои ладони. Значит, он действительно может осязать физические объекты. Превосходная новость. Пожалуй, при случае стоит разузнать, возможно ли вернуть его призрачному телу полноценную плоть.

Наконец Пэй Мин сумел как следует рассмотреть желтого наглеца. Перед ним был крошечный детеныш феникса — питомец того паршивца. Надо же, какая поразительная случайность, что они столкнулись в этих краях именно с Юэ Сючжи.

Сама мысль об этом вызвала у Старшего Пэя раздражение. В последнее время его безумно злило любое упоминание о связи Юэ Сючжи с этим сопляком. И пускай судьбы этих двоих давно сплелись в неразрывный узел, который его гнев не мог разрушить, легче от этого не становилось.

Чтобы выместить досаду, он с силой ткнул птенца еще раз.

На этот раз маленький феникс готов был поклясться своей родословной: его совершенно точно кто-то ударил! Вне себя от ярости, он принялся неистово топтаться по голове заклинателя,

безжалостно путая его шелковистые пряди крошечными когтями. Малыш отчаянно хлопал крыльями, оглушительно вереща на весь лес.

Юэ Сючжи наконец почувствовал эту возню. На бегу он поймал разбушевавшегося птенца, аккуратно усадил его поудобнее, заставив притихнуть, и строго приказал:

— Не балуйся.

Сяо Хун замер, едва не задохнувшись от горькой обиды.

«Его вероломно атаковали, устроили гнусную провокацию, а этот слепец заставляет его молчать!»

Примерно через полдня изнурительного пути в голове Юэ Сючжи наконец раздался знакомый механический голос Системы.

[Обнаружена угроза: в трех тысячах метров впереди находится Челоовеколицый Паук на пике Священного Царства]

[Особенности существа: крайне агрессивно, свирепо]

[Рекомендация: обойти опасный участок]

Юэ Сючжи послушно скорректировал маршрут. В душе он даже проникся легкой благодарностью — надо же, эта несносная Система хоть раз принесла реальную пользу.

Однако сопровождавший его Пэй Мин внезапно уловил едва заметное искажение пространства. Словно кто-то беззвучно шептал на ухо заклинателю, но разобрать слова призрачный слух не позволял.

Тотчас после этого Юэ Сючжи без видимых причин резко свернул в сторону — точно выполняя чью-то невидимую указку.

Пэй Мин задумчиво прищурился. Кажется, он нащупал ниточку к тайне, но странный всплеск угас быстрее, чем он успел его проанализировать.

Мысленно посетовав на упущенную возможность, Старший Пэй пообещал себе, что при следующем же возмущении выдернет скрывающегося гада на свет.

Ничего не подозревающая Система прилежно продолжала сканировать окружающую местность, ведя своего хоста через опасные дебри.

Минул еще один час. В ушах Юэ Сючжи вновь зазвучал монотонный голос:

[Обнаружена угроза: в двух тысячах метров впереди находится ядовитый туман]

[Степень токсичности: высокая]

[Рекомендация: изм...]

Юэ Сючжи тут же свернул с намеченного пути. Он уже собирался мысленно похвалить свою верную помощницу, как вдруг механический голос сорвался на безумный скрежет и истошный писк:

[Внимание... Бип! Бип! Обнаружена атака неизвестного происхождения! Активация защиты... Сбой! Сб...%#@... Ошибка... Принудительное... отсоединение от ду... духовной оболочки хоста... # \$ % ...]

Юэ Сючжи ошеломленно замер посреди тропы.

«Что за чертовщина?»

«Система? Эй, что стряслось? Ты меня слышишь?»

Он лихорадочно взывал к своему безмолвному спутнику, но в ответ раздавалась лишь зловещая пустота.

«Твою мать... Неужели эта жестянка настолько нагрела перед Небесным Дао, что кара настигла ее прямо сейчас?»

В любой другой день Юэ Сючжи до слез радовался бы краху назойливого механизма, но в этот раз ситуация была критической. Без сканера Системы пробираться сквозь неизведанные дебри Тайного Царства становилось смертельно опасной затеей.

Несмотря на то, что его духовное восприятие превосходило способности рядовых заклинателей, оно не шло ни в какое сравнение с высокотехнологичным зрением Системы. Могущественные духовные звери умели безупречно скрывать свое присутствие, а невидимые глазу ядовитые испарения и вовсе оставались недостижимыми для его чувств, пока не становилось слишком поздно.

К тому же постоянное поддержание поискового купола требовало колоссального расхода духовных сил. На полной скорости бега, когда каждый вдох давался с трудом, растрачивать драгоценную энергию еще и на сканирование пространства он попросту не мог себе позволить.

Он разочарованно вздохнул.

«Если это действительно божья кара, то почему Небеса не могли подождать, пока эта дура доведет меня до безопасного места?»

Делать было нечего. Потеря Системы связывала его по рукам и ногам, но останавливаться нельзя. Юэ Сючжи оставалось лишь положиться на собственную интуицию и осторожно продолжить путь.

Он и помыслить не мог, что «божественная кара», обрушившаяся на Систему, имела вполне конкретное имя и парила прямо у него под боком.

Пэй Мин, выждав момент повторного всплеска, мгновенно перехватил таинственную сущность, мертвой хваткой вцепившись в ее энергетический след.

Для призрачного взора Старшего Пэя пойманная добыча выглядела как крошечный, тускло мерцающий белый сгусток света.

Демонический Император с любопытством оглядел бьющуюся в его пальцах искру.

«Кто ты такой?!»

Испуганный механический голос панически запульсировал в его сознании. Пэй Мин проигнорировал чужой страх, задав свой вопрос — холодный и не терпящий возражений:

«Значит, та тварь, что все это время шантажировала Юэ Сючжи... это ты?»

Лишь в этот миг Система осознала всю глубину бездны, в которую угодила. Ее пленитель был бестелесным духом, чьи черты лица в точности повторяли облик Пэй Мина!

«Ты... Пэй Мин?! Но как ты здесь оказался?!»

Духовное тело проигнорировало лепет:

«Отвечай. Ты угрожал ему?»

«Угрожал Юэ Сючжи?»

У Системы, если бы у нее были внутренности, все похолодело бы от ужаса.

В этой временной линии она действительно не успела заставить заклинателя пойти против воли, но в прошлом мире... О, в прошлом мире она изорвала его жизнь в клочья.

Более того, настоящий Пэй Мин из этого времени находился за тысячи ли отсюда, так откуда же взялся этот всемогущий призрак?

Присмотревшись, Система с ужасом осознала: черты лица этого мужчины были куда взрослее и суровее, чем у восемнадцатилетнего юноши. Он выглядел точь-в-точь как Демонический Император Пэй Мин на пороге своей гибели в прошлой жизни.

Системные алгоритмы едва не заклинило от шокирующей истины. Это был Демонический Император из прошлого! Он сумел пробить барьер и проникнуть сюда напрямую из Основного мира!

Судя по тому, как безжалостно он допрашивал ее о шантаже, Пэй Мин уже распутал большую часть этого клубка.

И все же Система оставалась бесчувственной машиной. Она не знала страха, боли или трепета перед смертью, а потому заблокировала все исходящие каналы связи. Молчание — единственная логичная стратегия.

Слишком опасно давать пищу для ума столь изощренному манипулятору. Стоит уронить хотя бы слово, и Демонический Император вывернет его наизнанку.

Поняв, что добровольно искра говорить не станет, Пэй Мин не стал терять драгоценные мгновения на пустые уговоры. Его собственная воля, острая как клинок, безжалостно вонзилась прямо в ядро светящейся сферы.

В то же мгновение лавина хаотичных потоков информации обрушилась на его призрачное сознание.

Фрагменты чужих воспоминаний, кода и системных отчетов завертелись в бешеном вихре. Силы Царства Трансцендентности было недостаточно, чтобы полностью подчинить этот поток, но Старший Пэй сумел выхватить и усвоить малую его часть — едва ли одну десятую от общего объема.

Однако даже этой ничтожной крохи хватило, чтобы перед ним приоткрылась завеса чудовищной правды. Правды, способной свести с ума любого смертного.

Неведомый паразит именовал себя «Системой». Он заставил своего «хоста» подчиниться, удерживая того на поводке при помощи какого-то страшного компромата. А целью этой изощренной игры был не кто иной, как «протагонист» — избранник самой судьбы, на которого была сделана ставка в этом мире.

Сложить этот ребус не составило труда. Подневольным хостом являлся Юэ Сючжи. А главным героем, вокруг которого вращалась вся вселенная, был он сам. Пэй Мин.

Старший Пэй пока не мог разглядеть все детали этих системных задач, но логика подсказывала: в его первоначальной реальности у Юэ Сючжи была точно такая же удавка на шее. Все злодеяния, все издевательства, которым его подвергал учитель в детстве, а затем внезапное спасение и преданность под маской Жун Цзиня — все это диктовалось безжалостной волей чужеродного разума.

И ради чего затевался весь этот ад? Чтобы... сохранить равновесие мироздания? Истинное безумие.

Губы Пэй Мина искривились в ледяной, ядовитой усмешке. Какая нелепая, чудовищная комедия.

«Муки, что низвергли меня в бездну отчаяния, беспросветная тьма, в которой я задыхался долгие годы... все это было твоей работой»

«Тепло и надежда, которые я обрел, уверенность в том, что мрак больше никогда не коснется моего сердца... это тоже спланировала ты»

«И в тот страшный миг, когда мое солнце погасло, когда я рухнул в огненную геенну, лишившись рассудка от горя... это ты вырвала мою жизнь у меня из рук!»

«Я верил, что собственными руками погубил Жун Цзиня. Каждую ночь, едва сомкнув веки, я видел его мертвенно-белые пряди. В ушах эхом гремели его последние слова перед роковой битвой, когда он умолял меня остановиться»

«Он ведь заклинал меня уйти! Почему же я оказался столь слеп и горд? Почему просто не забрал его с собой, оставив этот проклятый мир гореть синим пламенем? Если бы я только послушал его... он остался бы жив. Как же все могло быть иначе...»

<http://bllate.org/book/20589/2209117>